

Благодар Юлия Гариевна

ОБРАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЦЫ СИ В РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

В статье показано, как характеризует выдающуюся женщину-политика китайскую императрицу Цы Си российская периодическая печать конца XIX - начала XX вв. Выделены факты, привлекающие внимание авторов того времени и получившие более полное освещение. Представленный материал позволяет не только изучить особенности российской политической публицистики конца XIX - начала XX вв., но и охарактеризовать мир китайской политики, отразить ее традиционную культуру и национальную специфику.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 37-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(5):930.85

В статье показано, как характеризует выдающуюся женщину-политика китайскую императрицу Цы Си российская периодическая печать конца XIX – начала XX вв. Выделены факты, привлекающие внимание авторов того времени и получившие более полное освещение. Представленный материал позволяет не только изучить особенности российской политической публицистики конца XIX – начала XX вв., но и охарактеризовать мир китайской политики, отразить ее традиционную культуру и национальную специфику.

Ключевые слова и фразы: Китайская политическая система; китайская культура; китайские традиции; ритуалы; консерватизм; политическая история; российская периодическая печать.

Юлия Гариевна Благодер

Кафедра политологии и права

Кубанский государственный технологический университет

blagoder_1@mail.ru

ОБРАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЦЫ СИ В РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. ©

Начиная с XIX в., Китай привлекал пристальное внимание Европы и России, ощущающих потребность не только в познании общей картины исторического прошлого азиатских народов, но и «знакомстве» с конкретными носителями их культурного наследия. Газетные и журнальные статьи того времени не содержали глубоких аналитических справок о событиях и их участниках, но, применяя художественные приемы, все же делали попытку раскрыть индивидуальность конкретного человека и увидеть в преломлении его жизни определенную эпоху.

Среди политических лидеров, руководивших судьбой Цинского государства второй половины XIX – начала XX вв., одно из видных мест принадлежит императрице Си-Тай-Гэу (Цы Си). Не смотря на то, что управлением страной непосредственно занимались министры и мандарины, личность Сына Неба считалась священной, а его воля – законом. Благодаря неординарным способностям ей удалось осуществить то, что для Китая всегда считалось невозможным: при номинальных императорах-мужчинах она стала полновластной правительницей огромной империи. Обладая необыкновенной силой характера и безудержной жадой власти, Цы Си влияла на ход истории государства около пятидесяти лет. Жизнь этой «энергичной женщины, произведшей три государственных переворота, была весьма замечательна» [8, с. 95]. Чтобы понять положение вещей, надо вспомнить основные принципы китайской традиции. Императорский двор, насчитывающий тысячи чиновников, евнухов, стражей, женщин гарема и рабынь, составлял маленькое государство в государстве, с собственным управлением, законами, судом и финансами. По мнению российских авторов (Н. Я. Бичурина, Л. Л. Шмидта, В. П. Васильева и других) механизм его управления был сложнее государственного механизма некоторых европейских стран. Императорская семья, помимо самого правителя, императрицы, наследников престола, включала в себя близких и дальних родственников и их семьи, а также десятки наложниц. Отношения между представителями этого сообщества в большинстве случаев были напряженными. Взаимная неприязнь и козни, лесть и подкуп, интриги, борьба за внимание и расположение императора или же за возможность собственного единоличного правления – вот неотъемлемые атрибуты дворцовой жизни. Имея низкий статус в императорском гареме, Ниласы могла рассчитывать в лучшем случае на обеспеченную, но малопривлекательную однообразную жизнь. Ошибочно полагать, что наложницы во дворцах наслаждались бездельем, нарядами и развлечениями. Им приходилось убирать комнаты, окрашивать шелк, шить одежду, обувь и головные уборы для знати, изготавливать духи и различную косметику для дворцовых дам. Бездетность в Китае считалась позором и несчастьем. Согласно учению Конфуция: «сыновнее почтение – основа всякой добродетели», поэтому радикально изменить статус наложницы могло только рождение сына. Умение тонко плести придворные интриги и рождение законного наследника позволили Цы Си приблизиться к императору и со временем занять прочное положение рядом с тронном.

Для намеренного формирования определенного образа публицисты очень серьезно подходили к отбору характеристик выбранного политического персонажа и происходящих в то время событий, способных выгодно подчеркнуть те или иные черты. В качестве примера можно назвать постоянное указание на небогатое, но знатное происхождение будущей правительницы Среднего царства. Для российского общества того периода принадлежность к элитарным кругам было крупным шагом к успеху. Еще один бесприкрытый билет в политической игре – внешнее очарование. Видевшие Цы Си, находили, что «она была чрезвычайно красива, отличалась стройностью и особой привлекательностью своих карих глаз. Сверх того, выделялась своим образованием из числа сверстниц» [Там же], «обладала приятным голосом, умела играть на некоторых музыкальных инструментах, хорошо знала китайскую классическую литературу, неплохо рисовала, увлекалась каллиграфией и театром» [9, с. 121].

Женщина не имела права занять престол, но могла быть регентшей при несовершеннолетнем императоре и от его имени править государством. Смерть супруга дала шанс честолюбивой правительнице подняться на вершину власти. Знакомясь с биографическими данными исторической фигуры такого высокого статуса, невольно задаешься вопросом, как в условиях феодального Китая, когда все законы были на стороне мужчин, а женщина рассматривалась как неполноценное существо, Цы Си удавалось, не смотря ни на что, столь длительное время оставаться первым лицом в стране. Некоторые публикации приоткрывают завесу тайны, обнажая по истине неординарный характер. Достаточно быстро элита поняла, что «в центре политической жизни Китая встала женщина, которая по твердости характера и беспощадности воли превышала десятки мужчин» [7, с. 281]. Как только на страницах периодической печати заходила речь о ней как о политике, то не случайно использовалось много слов, лестных более для властных мужчин, чем хрупких женщин: смелая, мудрая, рассудительная, главная, глубокомысленная, спокойная, величавая, возвышенная, и лишь когда говорили о ее личных качествах, называли красивой, обворожительной и ясной.

Статьи, рассказывающие о ее жизни, содержали помимо индивидуальных характеристик и исторические справки, к примеру, о восстании тайпинов, «как громовой удар поразившем сон императорского двора и нарушившем привычный порядок вещей» [8, с. 97]. Основными его участниками были влачившие жалкое существование и страдавшие от жестокой эксплуатации маньчжурской знати китайские крестьяне. В период общего смятения и растерянности, как подчеркивают авторы, именно Цы Си выказала большее присутствие духа, нежели кто-либо иной. Императрица пускала в ход всю свою хитрость, обаяние и изворотливость, для того, чтобы привлечь на свою сторону влиятельных чиновников и военачальников, а затем, выбрав подходящий момент, уничтожила всех, кто тем или иным способом угрожал династии. Впрочем, для смягчения образа литераторы отмечают, что, несмотря на то, что все ее противники были казнены, она пользовалась властью разумно, не злоупотребляя ею. При своем бесспорном влиянии на императора и Верховный Совет, состоящий из членов императорской фамилии и высших сановников, «Старая Будда» отличалась необыкновенным знанием человеческой натуры и привлекала к решению важных дел даровитых людей. «Избранники ее считали для себя честью и счастьем достигать одновременно почестей и любви своей повелительницы» [Там же, с. 99].

Императрицы-матери всегда пользовались большим влиянием уже потому, что их «сыновья-императоры обязывались законами и обычаями оказывать им почтение и относиться к ним с большим послушанием» [7, с. 282]. Будучи рассудительной женщиной, Цы Си «умела извлекать выгоду из своего исключительного положения» [Там же, с. 284]. Когда в окружении молодого богдыхана заговорили о реформах и перемене строя, уже достигший совершеннолетия Гуансуй стал опасен: «его воля могла идти в разрез с волей женщины, для которой не существовало никакой воли, кроме ее собственной» [Там же, с. 286]. Во дворце императрицы стало известно о проектах кадровых перестановок, переустройства системы образования, повсеместного издания газет и журналов по европейскому образцу, а также письме императора к стороннику партии реформ Кан-Ю-Вэю, где отмечалось, что «... если не удалить противоборствующих консервативных министров и не заменить их молодыми интеллигентными силами, знакомыми с тем, что делается на Западе, то реформы невозможны; но вдовствующая императрица не хочет дать согласие на это» [Там же].

В свое время «мудрый император Тай-Цзун говорил: «Что однажды было целесообразно устроено, не должно впоследствии изменяться». Этот принцип с давних времен лег в основу всей внутренней жизни Китая» [1, с. 500]. Преобразования «грозили гибелью местной бюрократии и вступали в полное противоречие всему укладу китайской жизни» [3, с. 747]. Новый виток террора молниеносно ликвидировал угрозу и упрочил положение императрицы, «жадно ухватившейся за власть». «Советников молодого императора казнили десятками, от него удалили верных слуг, а самого поместили на изолированном острове близ Пекина. На церемониях он появлялся бледным, робким и дрожащим. Он не поднимал глаз, и вся его фигура носила страдальческий характер. Рядом с ним гордо восседала вдовствующая императрица» [7, с. 286]. В европейской, а вслед за ней и российской прессе высказывалось предположение о ее возможной причастности к наступившей вскоре смерти Сына Неба.

На основе исключительно публицистических материалов трудно однозначно охарактеризовать столь сложную натуру, но в конце XIX – начале XX вв. читатели не располагали другой информацией, которая, к тому же, была еще и противоречивой. Одни источники повествовали о том, что, сохраняя традиционность, Цы Си не препятствовала малым реформам, и лишь война заставила ее активно воспротивиться европейскому вмешательству во внутренние дела собственной страны. Из других публикаций мы узнаем, что правительница, боясь потерять свое влияние, тормозила даже слабые попытки преобразований.

«Вестник иностранной литературы» публикует воспоминания английского врача, служившего при дворе императора и волею судьбы оказавшегося в водовороте интриг прогрессивной и реакционной партий. Его замечания о Цы Си весьма любопытны и заслуживают внимания. «При всех недостатках, – пишет он, – эта умная, энергичная женщина стояла дюжины нерешительных богдыханов. Признаюсь, что ранее был предрешен против нее и не ценил ее замечательных способностей. Я полагал, что ею руководила шайка корыстных чиновников, думавших только о власти и грабеже. Но, встретившись с этой женщиной, я быстро переменил свое мнение: она отличалась честолюбием, основанием которого был патриотизм, так как ее родина проходила опасный кризис» [5, с. 110]. Иностранные государства развязывали против Китая захватнические войны. Англия, Германия, Япония и Россия стремились расширить сферу своего влияния в этой стране.

В 1898-1901 гг. государство было потрясено восстанием ихэтуаней, которое, имея явный антиманьчжурский характер, все же было направлено в большей степени против вторжения иностранцев. В свете этих событий в «голосах» писателей слышатся сочувствующие нотки. Так «Вестник иностранной литературы» пишет: «Всю свою жизнь эта непреклонная императрица стремилась сделать из Китая могущественную державу, но, не зная, каким путем достигнуть этого, постоянно мучилась сознанием своего бессилия» [6, с. 269]. Такой ракурс выводит на сцену трагический персонаж, потрясенный крушением собственной империи, привычного «мира несметного множества храмов и бесчисленного количества богов из позолоченного дерева» [Там же, с. 288]. «Выступая защитницей старины» [2, с. 330], Цы Си мечтала сокрыть свою страну от всех варварских народов. Одна из придворных дам покойной императрицы – принцесса Дер-Линг, публикуя много интересных подробностей из жизни этой замечательной женщины, «заслужившей уважение даже своих противников и критиков» [4, с. 25], подчеркивает двойственность ее натуры. «В ней, – пишет она, – были смесь доброты и жестокости, благоразумия и невежества, являющихся следствием ее высокого положения и замкнутой жизни» [Там же].

Общество самодержавной России конца XIX – начала XX вв. в большинстве своем было консервативным, поэтому многие авторы старались, чтобы в лице азиатской императрицы читатель увидел привычный ему сакральный образ правителя. Безусловно, манившие блестящие перспективы достижения неограниченной власти и сказочного богатства, с одной стороны, и глубокий политический и экономический кризис в стране и сложная система социальных отношений, требовавших проявления находчивости и большого мужества, с другой стороны, наложили определенный отпечаток на характер вдовствующей императрицы. В отличие от монографических сочинений, хроник и обобщающих трудов по истории Китая, авторы-публицисты останавливались на ярких событиях, раскрывающих специфику восточного культурно-исторического фона. Это объясняет повышенный интерес к жизни императрицы Цы Си, являющей собой один из наиболее колоритных образов политической истории Китая.

Список литературы

1. Грумм-Гржимайло Г. Е. Баранта. Эпизод на большой дороге в Китае // Исторический вестник. 1893. № 11.
2. Заграничные исторические новости. Китайская императрица-регентша // Там же. 1900. № 7. Июль.
3. Заграничные исторические новости. Попытка реформирования в Китае // Там же. № 8. Август. С. 747-748.
4. Исторические новости: китайская принцесса – писательница // Вестник иностранной литературы. 1912. № 9. Сентябрь.
5. Карлтон Доз. Китайские рассказы («Сторожевая собака богдыхана», «Хитрая лиса») // Вестник иностранной литературы. 1900. № 9.
6. Лоти П. Индия и Китай. Путевые письма // Там же. 1902. № 2.
7. Общественная жизнь. Жертва женского террора в Китае // Там же. 1900. № 2.
8. С. В. Китайская императрица-регентша Си-Тай-Геу // Вестник всемирной истории. 1900. № 8.
9. Сидихменов В. Я. Маньчжурские правители Китая. Минск: Миринда, 2004. 448 с.

THE IMAGE OF THE EMPRESS TSI CI IN THE RUSSIAN PERIODICALS OF THE XIXTH – BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES

Yuliya Garievna Blagoder

*Department of Political Sciences and Law
Kuban State Technologic University
blagoder_1@mail.ru*

The article shows the characteristics of the outstanding woman-politician – Chinese Empress Tsi Ci – in Russian periodicals of the XIXth – beginning of the XXth centuries. The facts which attracted the attention of the authors of that time and were widely covered in the periodicals are distinguished. This material allows not only studying the peculiarities of Russian political essays of the XIXth –beginning of the XXth centuries but characterizing the world of Chinese politics and expressing its traditional culture and national specificity.

Key words and phrases: Chinese political system; Chinese culture; Chinese traditions; rituals; conservatism; political history; Russian periodicals.